

*На правах рукописи*

**ЗУБОРЕВА МАРИЯ АНДРЕЕВНА**  
**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ГЕРМАНИИ**  
**НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**АВТОРЕФЕРАТ**  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата политических наук

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

**Москва, 2020**

Работа выполнена на кафедре международной и национальной безопасности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

- Научный руководитель:** **Гласер Марина Алексеевна**, доктор философских наук, профессор департамента международных отношений факультета мировой экономики и мировой политики Высшей школы экономики
- Официальные оппоненты:** **Гуселетов Борис Павлович**, доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела социальных и политических исследований Института Европы РАН  
**Исаев Борис Акимович**, доктор социологических наук, профессор кафедры конфликтологии философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета
- Ведущая организация:** **Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского**

Защита состоится «07» апреля 2020 г. в 15 часов 00 мин. на заседании Диссертационного совета Д 002.015.05 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт философии Российской академии наук» по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, зал Учёного совета Института философии РАН.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН, а также на сайте: <https://iphras.ru/page22926456.htm>

Автореферат разослан «\_\_» \_\_\_\_\_ 2020 г.

Учёный секретарь  
 Диссертационного совета Д 002.015.05, к.полит.н.

И.М.Угрин



## I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

**Актуальность темы исследования.** Актуальность исследования обусловлена несколькими фактами. Во-первых, самим значением политических партий в политической жизни государств. Из партий рекрутируются политические элиты, определяющие параметры внутренней и внешней политики и предлагающие населению политическую идею, которую принято называть национальной. Именно партии мобилизуют граждан на значимые политические действия и берут на себя историческую ответственность за принятые решения. Во-вторых, европейские политические партии, и, в частности, политические партии в ЕС, по мере его роста, усиления его экономической и политической интеграции, постепенно меняются. Ключевое влияние на трансформацию партий оказало мнение избирателей о плюсах и минусах европейской интеграции. Выбор партии всегда продиктован ее стремлением отразить общественное мнение и заявить о себе как о защитнице национальных интересов.

Сегодня ряд европейских партий отстаивает безальтернативность строительства единого европейского государства, утверждая, что ЕС не представляет угрозы для своих стран-участниц. Такие партии, как правило, центристские, не считают нужным вносить какие-либо коррективы в свою повестку дня. Другие партии – праворадикальные, правоцентристские, популистские – уловив настроения евроскептицизма, предлагают трактовать принцип европейской интеграции на более высоком многостороннем уровне. Они поддерживают дальнейшую европейскую интеграцию при условии, что государства-члены Союза будут обладать правом вето при решении вопросов национального значения, например, в вопросе решения миграционного кризиса. По мнению таких партий, граждане Европы все больше заинтересованы в процессе принятия общеевропейских решений посредством плебисцитарной политики, где были бы приняты во внимание

особенности политической культуры стран ЕС. Это, однако, противоречит практической и политической практике сотрудничества ЕС, учитывая, что межправительственный механизм не является установленной процедурой принятия решений.

Партии Германии, и это третье обстоятельство, обуславливающее актуальность исследования, в полной мере воспроизводят указанные политические явления. Принимая во внимание значимость Германии в Европейском Союзе, а также специфический «партийный» характер самого немецкого государства, программы и стратегии ее ведущих партий, входящих в Бундестаг и в правящую коалицию, становятся экзистенциально важными для ЕС, для самой Германии и для выстраивания отношений Европейского Союза и ФРГ с Россией.

Диссертантом подробно рассмотрены и описаны актуальные явления, характерные как для традиционных («народных»), так и для малых партий Германии<sup>1</sup> на современном этапе, то есть за последние 30 лет. Под трансформацией партий понимаются процессы преобразования и изменения внутреннего строения партий, их старение, утрата харизматичных лидеров, заимствование чужой повестки дня и утрата собственной, неоправданное «полевение», или «правение», утрата традиционного электората, формирование площадки для возникновения новых партий со схожей повесткой, формирование молодежных фракций, выступающих за модернизацию партий, бегство членов, размытость программ, утрата своеобразия, партийного ядра, и многое другое.

---

<sup>1</sup> Народная (массовая, традиционная) партия является правительственной; имеет большое количество членов, развитый административный аппарат, высокую организационную сложность, этаблированность, активную деятельность во всех избирательных округах на всех уровнях, развитую систему финансирования, представленность на федеральном уровне, высокое политическое влияние; все население рассматривается в качестве потенциальной целевой группы избирателей. В Германии под малой партией формально понимают политическое образование с небольшим количеством членов, взносов, зачастую с минимальным административным аппаратом, не позволяющим вести эффективную работу с электоратом и, следовательно, с незначительными результатами во время выборов, как ничтожным политическим влиянием. Критерии причисления партии к «малой»: небольшое количество членов, взносов, минимальный административный аппарат, незначительные результаты во время выборов, ничтожное политическое влияние, деятельность только в отдельных узких избирательных округах, концентрация на ограниченной целевой электоральной группе, партии одной темы/идеи/интереса. Роль малых партий в партийно-политической системе Германии. / Под ред. В.Б. Белова, Е.П. Тимошенко. / ДИЕ РАН, № 314, М., 2015 г. - С. 9-10.

К основным индикаторам процесса трансформации, на основании методологии исследования политических партий по Джанда К.<sup>2</sup>, были выбраны: изменения в составе, представленности в землях, финансировании, количестве мест в Бундестаге, отношениях между политической элитой и членами партии и пр. Используя типологию партий П. Лукарди и веберовской идеи об идеальных типах, политические партии классифицированы по их целям на три типа: партии-пророки, партии-прагматики и партии-опекуны – прослеживаются идеологические изменения, которые представляют собой переход от массовых партий к универсальным, то есть процесс отказа от каких-либо четких убеждений в пользу увеличения количества голосов избирателей.

Таким образом, анализ особенностей, причин, процесса, механизмов и результатов трансформации политических партий Германии составляет конкретную актуальность диссертационного исследования.

**Объект** исследования – политические партии и партийная система Германии.

**Предмет** исследования – трансформация ведущих политических партий Германии.

**Степень научной разработанности темы.**

Диссертант опиралась на общетеоретические исследования по внутренней и внешней политике, проведенные учеными Дипломатической академии МИД России. Среди таких исследований следует подчеркнуть работы Бажанова Е.П., Бажановой Н.Е., Володина А.Г., Гришаевой Л.Е., Жильцова С.С., Закаурцевой Т.А., Зверевой Т.В., Иванова О.П., Карповича О.Г., Кашириной Т.В., Кукарцевой М.А., Мозель Т.Н., Неймарка М.А., Штоля В.В. и др.<sup>3</sup>

---

<sup>2</sup> Джанда К. Сравнение политических партий: исследования и теория // Голосов Г.В., Галкина Л.А. (ред.). Современная сравнительная политология. Хрестоматия. – М.: Московский общественный научный фонд, 1997. – С.84–143.

<sup>3</sup> Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды в трех томах. 3-е изд. – М.: Научная книга, 2002; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. – М.: «Восток-Запад», 2011. – 166 с.; Мозель Т.Н. Европейский союз: назревшие перемены // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 1 (15). С. 30–43 ; Кукарцева М.А.

Состояние научной разработанности темы исследования характеризуется наличием обширного корпуса научных работ, посвященных исследованию политических партий вообще, а также политических партий Европейского Союза и политических партий Германии. Все они затрагивают разные аспекты исследований процессов партийного строительства, партийных систем, онтогенеза и филогенеза политических партий, партийных коалиции, динамики различных внутрипартийных процессов, электоральных процессов, электорального поведения и пр. При этом только один ряд исследований носит комплексный характер, в преобладающем большинстве работы по исследованию партий имеют узкофокусную направленность, в них затронуты отдельные возможные объекты и предметы анализа: популистские партии, политический маркетинг партий, партийный активизм, партийная мобилизация и др. Данное обстоятельство может быть объяснено обширностью самой темы исследования политических партий.

В российской науке значительный вклад в изучение партий внесли Гаман-Голутвина О.В., Голосов Г.В., Заславский С.Е., Исаев Б.А., Каспэ С.И., Салмин А.М., Сморгун Л.В. и др. В области исследования европейских партий чрезвычайно важны труды ученых Института Европы РАН – специалистов в области исследования современной европейской партийно-политической системы, таких как Авилова А.В., Ананьева Е.В., Власова К.В., Грибовский В.С., Громыко А.А., Гуселетов Б.П., Дрожжина Е.В., Журавель В.П., Кандель П.Е., Осколков П.В., Плевако Н.С., Рубинский Ю.И., Федоров С.М., Швейцер В.Я., Яжборовская И.С., Яковлев П.П., Яковлева Н.М. и др.

---

Политическая коммуникация и обретение легитимности (к вопросу об итогах выборов в Бундестаг в ФРГ) // Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 3(13). С. 33–43 ; Кукарцева М.А., Томанн П.-Э. Франко-германская ось Европейского союза и Россия // Полития. – 2018. № 1 – С. 117 – 134. DOI: 10.30570/2078-5089-2018-88-1-117-134; Громыко А.А. Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы. – М.: Ин-т Европы РАН, 2013. – 98 с.; Гришаева Л.Е. Санкции в условиях глобализации: история, суть и эффективность // Дипломатическая служба. – М.: изд-во Панорама, 2018. – № 2 (77). – С. 6 – 21; Европа в эпоху перемен [монография] / Отв. ред. Т.В. Зверева. – М.: Дипломатическая академия, 2017. – 483 с.; Карпович О.Г. Глобальные проблемы и международные отношения. – М.: ЮНИТИ, 2014. – 503 с.; Штоль В.В. Европейский союз – надолго ли? / В.В. Штоль // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки, № 1, 2016.

Особенно ценными для диссертационного исследования стали работы ученых Центра германских исследований Института Европы РАН Белова В.Б., Погорельской С.В., Синдеева А.А., Тимошенко Е.П. и др., посвященные изучению немецких партий, а также ежегодные доклады Центра, содержащие выверенный и интереснейший анализ различных политических, экономических, социальных и иных процессов в Германии. Важная для диссертационного исследования аналитика содержится в одном из выпусков журнала «Контурные глобальных трансформаций» за 2017 год, целиком посвященному анализу политических партий в условиях роста евроскептицизма, и конкретно в статье Басова Ф.А. о партиях Германии<sup>4</sup>.

В оборот диссертационного исследования введены труды отечественных авторов, посвященные актуальным проблемам, с которыми сталкиваются сегодня не просто европейские, а именно немецкие политические партии. К ним относится миграция, рассмотренная в работах Дамаскина О.В., Лобанова К.Н., Полян П.М.<sup>5</sup>, Потемкина О.Ю., Судоплатова П.А. и др.<sup>6</sup>; электоральное поведение – труды Мелешкиной Е.Ю.<sup>7</sup>, Туманова С.В.<sup>8</sup>, Урнова М.Ю. и ряд других.<sup>9</sup>

Исследуя проблемы трансформации немецких политических партий, диссертант опиралась на работы ведущих российских специалистов – сотрудников Института мировой экономики и международных отношений

---

<sup>4</sup> Басов Ф.А. Германия в Европейском союзе: от экономического гиганта к политическому лидерству. // Контурные глобальных трансформаций: политика, экономика, право. № 1(10), 2017. С. 33 – 52. URL: <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/6> (дата обращения: 29.01.2019).

<sup>5</sup> Дамаскин О. Новые правила иммиграции и интеграции в Германии // Обозреватель. 2004. № 11 (178). С. 19 – 28 ; Полян П. Опыт иммиграционной политики государств Европы: реферативный сборник. – М.: ИЭА РАН, 1998. – С. 93–109.

<sup>6</sup> Лобанова К.Н. Проблема этнической толерантности в странах Западной Европы и ее новое содержание в условиях ужесточения иммиграционной политики Европейского Союза // Европа. 2004. № 11. – С. 8 – 13 ; Потемкина О.Ю. Европейское пространство свободы, безопасности правопорядка: границы, содержание, механизмы. – М.: Ин-т Европы РАН, 2002. – 79 с.; Судоплатов П.А. Новые тенденции миграции и иммиграционной политики в странах Европейского Союза // Народонаселение. 2006. № 4 (34). – С. 145 – 156.

<sup>7</sup> Выборы в посткоммунистических обществах: проблемно-тематический сборник / под ред. Е.Ю. Мелешкиной. – М.: ИНИОН, 2000. – 184 с.

<sup>8</sup> Гаспаршвили А.Т., Туманов С.В. К вопросу об изучении общественного мнения в России // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 3.

<sup>9</sup> Урнов М.Ю. Эмоции в политическом поведении – М.: Аспект, Пресс, 2008. – 240 с.

РАН<sup>10</sup>, Института Научной Информации по Общественным Наукам РАН<sup>11</sup>, а также доклады и записки экспертов «Валдайского клуба», профессионально занимающихся внутренней политикой Германии, что позволило уточнить специфику исследуемого предмета.

Среди зарубежных исследований диссертант в первую очередь опиралась на фундаментальные работы, посвященные исследованию политических партий, таких ученых как Бойме К. фон, Джанда К., Панебьянко А., Сартори Дж. и многих других.<sup>12</sup>

Среди последних зарубежных монографических исследований внимание диссертанта привлекли такие труды как «Праворадикальные партии и евроскептицизм» Софии Василопоулоу, «Сплоченность элит в медиализированной политике. Европейская перспектива» Евы Майерхофер, коллективная монография Я.Баджа, Ив. Греше, Д. Фарли «Идентификация партий и за пределами этого: репрезентация голосов и партийная конкуренция» и целый ряд других работ.<sup>13</sup> Еще одним значимым трудом

<sup>10</sup> Европейский союз в глобальном экономическом управлении / Отв. ред. М.В. Стрежнева. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 255 с ; Мир 2035. Глобальный прогноз [Текст] / [Дынкин А. А., Арбатов А. Г., Афонцев С. А. и др.] ; ответственный редактор А. А. Дынкин ; Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова. – М.: Магистр, 2017. – 351 с.

<sup>11</sup> Проблемы европейской безопасности: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Отд. европ. безопасности, Отд. Зап. Европы и Америки; Ред. кол.: Пархалина (гл. ред.) и др. – М., 2016. – Вып. 1: Проблемы европейской безопасности / Ред.- сост. вып. Г.И. Кутырев, Ф.О. Трунов. – 232 с.

<sup>12</sup> *Sartori Giovanni*. Parties and Party Systems: A Framework for Analysis. Volume 1. – Cambridge University Press, 1976 ; *Klaus von Beyme*. Political Parties in Western Democracies. – Gower, 1985 ; *Downs A.* An Economic Theory of Democracy. – NY, 1957 ; *Panebianco A.* Political Parties: Organization and Power (Cambridge Studies in Modern Political Economies). – Cambridge, Camb univ press, 1988 ; *G M Pomper*. Concepts of Political Parties // Journal of Theoretical Politics, Volume: 4 issue: 2, page(s): 143-159 ; Modern political parties. Approaches to Comparative Politics / Edited by Sigmund Neumann. Illinois, University of Chicago Press, 1956 ; *Hans Keman H-D. Klingemann, R.I. Hofferbert, I.* Budget Parties, Policies, and Democracy [Bookseries: Theoretical Lenses on Public Policy; Series Editor: P.A. Sabatier], Boulder, San Francisco, Oxford: Westview Hans Keman Party Control of Ministers and Ministries in Western Europe, in: J. Blondel (ed.), *The Profession of Minister*, London, MacMillan Press: 99-118, 1919 / 1990 ; См. также: *Gunther R., Montero J., Linz J. (eds.)*. Political Parties: Old Concepts and New Challenges – Oxford, N.Y.: Oxford Univ. Press., 2002 ; *LaPalombara J., Weiner M. (eds.)*. Political Parties and Political Development. Princeton: Princeton Univ. Press, 1966 ; *Castles F.G., Wildenmann R. (eds.)*. Visions and Realities of Party Government. – Berlin, N.Y.: de Gruyter, 1986 ; *Janda K., King D. S.* Formalizing and Testing Duverger's Theories of Political Parties // Comparative Political studies, Volume: 18 issue: 2. 1985. – P. 139–169 ; *Джанда К.* Сравнение политических партий: исследования и теория // Голосов Г.В., Галкина Л.А. (ред.). Современная сравнительная политология. Хрестоматия. – М.: Московский общественный научный фонд, 1997. – С. 84–143.

<sup>13</sup> *Vasilopoulou Sofia*. Far Right Parties and Euroscepticism. London–NY, 2017 ; *Mayerhöffer Eva*. Elite Cohesion in Mediatized Politics European Perspectives. London–NY, 2018 ; *Budge Ian, Grewe Ivoe, Farlie Dannis*. Party Identification and Beyond Representations of Voting and Party Competition. London–NY, 2010 ; *Hübscher Evelyne*. The Clientelistic Turn in Welfare State Policy-Making: Party Politics in Times of Austerity. London–NY, 2018 ; *St Wolinetz, A.* Absorbing the Blow. Populist Parties and their Impact on Parties and Party Systems. London–

стала коллективная монография «Политический анализ в Германии», позволившая в деталях рассмотреть подходы и методы анализа политических феноменов в Германии<sup>14</sup>.

Особое значение для диссертационного исследования имели материалы зарубежных периодических рецензируемых научных журналов, таких, например, как «Партийная политика» (Party Politics)<sup>15</sup>. Содержавшиеся в его выпусках статьи разных авторов, непосредственно относящиеся к теме исследования, позволили значительно расширить его рамки. Один из важных номеров в этой связи – специальный выпуск о способах и причинах выпуска партиями политических манифестов и громких заявлений<sup>16</sup>. Другой не менее значимый для исследования журнал – German Politics<sup>17</sup> («Германская политика», «Германские политические исследования»), тематические выпуски которого, в частности «Партии и голоса на Федеральных выборах 2013 г.»<sup>18</sup> и обширный ряд интересных статей таких авторов как Т. Браунингер, М. Дебус, Т. Клингенфёхер, Т. Спирер и др. стали важным источником информации и добротной аналитики<sup>19</sup>.

Диссертант широко привлекала к своему исследованию официальные заявления и выступления лидеров и членов немецких партий<sup>20</sup>, использовала материалы немецких периодических изданий «Das Parlament» – «Aus Politik

NY, 2018; Hagevi M., Enroth H. Cartelisation, Convergence or Increasing Similarities? Lessons from Parties in Parliament. London–NY, 2018.

<sup>14</sup> Policy Analysis in Germany / S. Blum and K. Schubert (ed.). – Bristol University Press, 2013.

<sup>15</sup> Party Politics. The International Journal for the Study of Political Parties and Political Organizations / URL: <https://journals.sagepub.com/action/doSearch?AllField=Germany&SeriesKey=ppqa> (дата обращения 29.01.2019).

<sup>16</sup> Party Politics. Special issue: The How's and Why's of Party Manifestos / Guest editors Robert Harmel and Lars Svasand. May 2018, Volume 24, Issue 3.

<sup>17</sup> German Politic. Journal of the International Association for the Study of German Politics (IASGP). URL: <https://www.tandfonline.com/loi/fgrp20s> (дата обращения: 13.12.2018).

<sup>18</sup> Parties and Voters at the 2013 German Federal Election // German Politic. Vol 26, number 1, March 2017. URL: <https://www.tandfonline.com/toc/fgrp20/26/1?nav=tocList> (дата обращения: 29.01.2019).

<sup>19</sup> Bräuninger Thomas, Debus Marc, Müller Joche, Stecker Christian. Party Competition and Government Formation in Germany: Business as Usual or New Patterns? / German Politics, (2018) DOI: [10.1080/09644008.2018.1538362](https://doi.org/10.1080/09644008.2018.1538362) ; Klingelhöfer Tristan. Parteienstaat – Parteiendemokratie, German Politics, (2018) DOI: [10.1080/09644008.2018.1541623](https://doi.org/10.1080/09644008.2018.1541623) ; Bräuninger Thomas, Debus Marc, Müller Joche, Stecker Christian. Party Competition and Government Formation in Germany: Business as Usual or New Patterns? / German Politics, (2018) DOI: [10.1080/09644008.2018.1538362](https://doi.org/10.1080/09644008.2018.1538362) ; Klingelhöfer Tristan. Parteienstaat – Parteiendemokratie, German Politics, (2018) DOI: [10.1080/09644008.2018.1541623](https://doi.org/10.1080/09644008.2018.1541623)

<sup>20</sup> Merkel-Interview Herausforderung demografischer Wandel; Merkel-Interview «Es braucht einen klaren Plan»; Merkel-Interview «Wir haben eine wichtige Rolle». URL: <http://www.bundestkanzlerin.de> (дата обращения: 10.09.2017).

und Zeitgeschichte», а также «Die Welt», «Westdeutsche Allgemeine Zeitung», «Frankfurter Allgemeine Zeitung», «Die Zeit», «Süddeutsche Zeitung», «Frankfurter Rundschau», «Neues Deutschland», «Die Tageszeitung», «Focus» и др., что давало возможность проникнуть в детали партийных и политических событий.

Еще один важный источник информации – немецкая региональная и федеральная электоральная статистика, предоставляющая данные о характере распределения голосов и мест в законодательных органах власти, уровне явки, о предвыборных рейтингах партий, результатах опросов общественного мнения об уровне популярности партий среди их электората<sup>21</sup>.

**Цель** настоящего исследования заключается в выявлении ключевых причин, особенностей процесса, а также перспективы постепенной трансформации правительственных (народных) и малых партий Германии. При этом стоит отметить, что вне фокуса данного анализа остается рассмотрение международной повестки партий Германии; для достижения обозначенной цели рассматриваются наиболее важные и спорные аспекты внутренней политики – миграционная и социальная политики.

#### **Задачи исследования:**

1. Уточнить эвристический потенциал теории партий, партийных систем, партийных коалиций и электорального поведения, разрабатываемых в отечественной и зарубежной политической науке.

2. Уточнить изменения в партийно-политическом ландшафте<sup>22</sup> современной Европы через анализ эволюции партийной системы Германии и выделения особенностей этого процесса.

---

<sup>21</sup> Bundeswahlleiter. URL: <http://www.bundeswahlleiter.de/de/> (дата обращения: 12.09.2017).

<sup>22</sup> См, например: Белов В.Б. «Партийно-политический ландшафт Германии накануне выборов». Партийно-политический ландшафт - пространственное распределение политических сил по территории региона. Режим доступа: // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/partiyno-politicheskiy-landshaft-germanii-nakanune-vyborov-v/> (дата обращения: 29.04.2019)

3. Выявить сходства и отличия предвыборных программ крупнейших (входящих в Бундестаг) и малых партий современной Германии.

4. Сравнить особенности подходов традиционных (народных) партий Германии к миграционному кризису и к основным проблемам социальной политики.

5. Выявить перспективы сохранения политической стабильности партийной системы современной Германии.

**Основные результаты исследования, полученные автором, и их научная новизна.** Принципиальная новизна заключается в выборе самого ракурса проводимого в диссертации анализа и наличие его результатов: рассмотрение процесса преобразования политических партий Германии – ключевой страны Европейского Союза – как зеркала трансформации европейских партий в целом. До этого момента подобный ракурс исследования проблемы с наличием его конкретных результатов не был представлен в отечественной науке.

Новизна исследования состоит в следующем:

1. Уточнен потенциал современной политологии в части теории партий, партийных коалиций и партийных систем. Обозначены причины и объяснительные модели кризиса современных политических партий. Аргументировано, что общая теория партий, разделяемая всеми исследователями, пока еще не создана.

2. Рассмотрена сущность изменений в лево-правом континууме политических партий Европы. Аргументировано, что изменения на партийно-политической карте современной Европы можно интерпретировать как процесс перерастания электоральных и офисных партий в современные электорально-профессиональные партии. Показано, что в германском политическом контексте данная *эволюция сводится в шесть этапов*, каждому из которых соответствовала *своя ключевая тенденция*.

3. Исследованы ключевые положения предвыборных программ традиционных партий ФРГ. На основе типологии партий П. Лукарди<sup>23</sup> и веберовской идеи об идеальных типах эти партии классифицированы по их *целям* на три типа: *партии-пророки*, *партии-прагматики*, *партии-опекуны*. Исследованы текущая роль и перспективы малых партий в политической системе Германии, сформировано их распределение по идеологическому спектру.

4. Проведено сравнение подходов традиционных партий Германии к миграционному кризису и к основным проблемам социальной политики. Обнаружено, что миграционный кризис не только обострил и актуализировал противоречия партий, но и обнаружил необходимость коррекции их стратегий на уровне выстраивания социальной политики Германии.

5. Выявлены ключевые трудности традиционных партий и перспективы изменений на партийно-политической карте ФРГ. Обосновано, что во *внутренней политике* ключевой проблемой партий стал мультикультурализм; в области *внешней* политики – неоднозначность для избирателей многолетней глобалистской политики развития, использования правозащитной и гуманитарной проблематики, в том числе и обеспечения гуманитарной безопасности. Показано, что большой проблемой немецких традиционных партий стал поколенческий кризис.

#### **Положения, выносимые на защиту:**

1. *Ключевые модели анализа политических партий и партийных систем актуальны и релевантны для применения в исследованиях политических партий Европы.* Рост национализма и популизма и внутрипартийный раскол приводят сегодня к политическому поражению левоцентристских партий в пользу правоцентристских. Для повестки последних характерны ксенофобия, евроскептицизм и критика

---

<sup>23</sup> Lucardie Paul. Zur Typologie der politischen Parteien [Text] // Frank Decker / Viola Neu (Hg.). Handbuch der politischen Parteien. – 2013, 2. Aufl. Bonn. – P.61–76.

истеблишмента. В таком контексте повышается вероятность формирования системы атомизированных партий.

*2. Тридцатилетний процесс трансформации традиционных политических партий Германии подошел к важному рубежу; за ним последует смена поколений политических элит в Германии и коррекция их политического мировоззрения как интеллектуальной позиции. Партия, которая привлечет к себе средний класс в течение следующего четырехлетнего электорального периода, будет определять лицо партийной системы ФРГ. Основная проблема Христианско-демократического Союза (ХДС), Христианско-социального Союза (ХСС) и Социал-демократической партии Германии (СДПГ) в контексте кризиса традиционной народной немецкой партии – отсутствие отличимости. Сегодня масштаба всенародности не имеет ни одна из обозначенных партий. Модель «политической партии» и партийной системы в ФРГ нуждается в обновлении. В программном контенте малых партий Германии доминируют мотивы критики политических элит, которые стали их общей идеологической платформой. Процесс принятия решений в области партийной коммуникации и общей мотивационной платформы требует серьезной коррекции.*

*3. Основные малые партии ФРГ (например, «Пиратская партия Германии», «Семейная партия Германии», «Свободные избиратели») в обозримой перспективе вряд ли сумеют стать значимой политической силой и обрести правительственный статус. Этому объективно препятствуют другие элементы их «партийного досье»: низкая автономия, вовлеченность и согласованность. Малые партии ФРГ не смогут составить серьезную конкуренцию традиционным партиям и радикально изменить партийную систему страны.*

*4. Выборы 2017 года стали своего рода максимумом в почти тридцатилетнем движении традиционных партий ХСС, ХДС и СДПГ к порогу своей политической неуязвимости. Выборы показали новые линии*

разлома немецкой демократии – между сторонниками и противниками социальной, культурной и политической модернизации, в том числе модернизации партийной системы и, возможно, модернизации политической жизни страны в целом. Электорат оказался расколот в основном по этой линии, и именно она сформировала избирательное поведение немцев на всеобщих выборах 2017 года. Сложившееся ситуация показала, что функционирование и стабильность немецкой демократии *прямо зависит* от качества работы политических партий.

5. «Большая коалиция» образца 2018 года представляет собой пример минимальной выигрышной коалиции, которую создают группы игроков, которые имеют общую цель, обладают достаточными ресурсами для «победы», но неспособны победить в случае выхода из коалиции любого ее члена. Перспективы дестабилизации лежат в слабых местах коалиции – отсутствие концентрированного единого солидарного мнения, призванного оптимизировать политический процесс в стране. Партнеры, несомненно, осознают это и, соответственно, стремятся оформить свои разногласия, – по крайней мере, по проблеме миграции им это удалось. При наилучшем сценарии это должно было помочь избежать политических междоусобиц. Однако сохраняется риск модификации коалиционного портфеля в случае, если одна из партий изменит свою стратегию, в результате, например, сдвигов в общей политической обстановки или смены своего лидера.

**Теоретическая основа исследования.** Теоретическую базу исследования составляют работы российских и зарубежных политологов, историков и социологов, изучающих проблемы и особенности теории и практики партийного строительства (Гаман-Голутвина О.В., Голосов Г.В., Заславский С.Е., Исаев Б.А., Громыко А.А., Гуселетов Б.П., Дрожжина Е.В., Плевако Н.С., Рубинский Ю.И.; Бойме К. фон, Джанда К., Панебьянко А., Сартори Дж.). В работе использованы труды российских и иностранных специалистов: монографии, диссертационные исследования, научные статьи

и доклады по тематике исследования. Эмпирической базой исследования являются политические партии и партийная система Германии.

**Методология исследования** основана на сочетании эмпирического, системного и политико-исторического подходов. Применены общенаучные методы анализа, синтеза, аналогии, выделения общего и частного, а также методы исследований партий, разработанные Дж. Сартори, К. Джандой, методология идеальных типов М. Вебера, методология исследования текстов (контент-анализ документов).

**Теоретическая значимость исследования.** Материалы диссертационного исследования могут быть полезны в изучении проблем современных политических партий, кризисе традиционных партий в Европейском Союзе, при чтении учебных курсов в высших учебных заведениях, связанных с проблемами внутренней политики государственного устройства.

**Практическая значимость исследования** состоит в том, что полученные при его проведении результаты могут быть использованы в деятельности МИД РФ, министерств и федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, российских аналитических центров в ходе изучения политических процессов в ЕС и Германии, а также в практике партийного строительства в Российской Федерации.

**Апробация результатов исследования.** Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры национальной и международной безопасности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Основные теоретические и практические результаты диссертации были обсуждены автором в ходе работы на научно-практических международных конференциях:

1. Ломоносов 2017, МГУ им. Ломоносова, 10 – 14 апреля 2017, Москва, Россия.

2. V Ежегодной международной научной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики», Дипломатическая академия МИД России, 23 ноября 2018 года, Москва, Россия.

3. V Международная научно-практическая конференция «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы», Дипломатическая академия МИД России, 26 апреля 2019 года, Москва, Россия.

**Структура работы** соответствует цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, 3 глав, заключения, списка использованных источников и литературы, 6 приложений.

## **II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ**

Во **введении** обоснована актуальность исследования, отражены степень научной разработанности темы и научная новизна, определены объект и предмет научного исследования, его методологическая основа, сформулированы цель и задачи, представлена теоретическая и нормативная база, раскрыта теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации результатов исследования.

**Первая глава «Проблематика партийного строительства в современной политической науке»** состоит из трех параграфов.

**В параграфе 1.1. «Теория партий и партийных систем в современной науке»** рассмотрены ключевые параметры исследования и классификации партий и партийных систем в современной политологии.

Диссертант провел своего рода инвентаризацию накопленного в мировой науке объема исследований: вопроса о происхождении партий, возможных критериев их классификации, целей и функций в политической системе, характера членства, партийной оппозиции, феномена внесистемных партий, «смерти или кризиса партий», сращивании партий с бизнесом и многое другое. Проработаны как классические фундаментальные труды М. Дюверже, Дж. Сартори, Ж. Блонделя, К. Джанда, Д. Кинга, К. фон Бойме, Э.Даунса, П. Лукарди, З.Нойманна, Дж.Шлезинджера, Х. Кемана, А. Панебьянко и др. в западной литературе, так и А.М. Салмина, С.И. Каспэ, С.Е. Заславского, Б.А. Исаева, Г.В. Голосова, О.В. Гаман-Голутвиной и др. в отечественной.

Отдельным предметом рассмотрения стали следующие феномены: расходящиеся шесть концентрических кругов партий (вожди как ядро партии; депутаты выборных органов, главным образом парламента; активные партийцы; обычные члены партии; сочувствующие и сторонники, электорат партии) через последовательность которых осуществляется внутрипартийная

коммуникация; пост-демократия как «система, в которой политики все сильнее замыкаются в своем собственном мире, поддерживая связь с обществом при помощи манипулятивных техник, основанных на рекламе и маркетинговых исследованиях»<sup>24</sup>; персонализация политики, где лидер подменяет собой партию; модели отношений между государством и гражданским обществом, специфика которых играет огромную роль в понимании роли, места и значения партий в политическом процессе и политической жизни общества, и др. Исследована ситуация, в которой приоритеты политики и экономики выходят из равновесного состояния: экономика и бизнес приручают политику, приручают партии, имеющие власть и право принимать важные политические решения. Партии становятся угрозой репрезентативной демократии и формируют основу своего рода микроклиентелизма. Проведенный анализ позволил определить методологию диссертационного исследования, отобрать наиболее оптимальные инструменты анализа и объяснительные теории, применение которых к анализу эмпирического материала диссертации стало максимально плодотворным.

**В параграфе 1.2. «Концепции партийных коалиций и избирательного поведения в современной науке»** проанализирована теория коалиций. Обращение к этим топикам исследования продиктовано предметом исследования – причины и особенности трансформации ведущих политических партий Германии.

Изучены типы, формы, цели и задачи формирования партийных коалиций. Уточнено, что коалиции различаются по своим тактическим специализациям – лоббирование, мобилизация граждан на низовом уровне; они могут быть сконцентрированы на решении краткосрочных задач, на электоральных событиях, на политической рекламе и пр.

Отдельно исследован сравнительно новый феномен в теории коалиций – коалиционный портфель как «совокупность всех коалиций в пределах

---

<sup>24</sup> Крауч К. Постдемократия. – МГУ – ВШЭ, 2010. – С. 7.

определенной области государственной политики, в которой заинтересованная группа участвует в данный определенный момент времени»<sup>25</sup>. Этот феномен экстраполирован на исследование немецких партийных коалиций. Обнаружено, что в создании коалиционного портфеля политические силы учитывают не только группы интересов, но и затраты и выгоды их участия в каждой коалиции, дают оценки того, как группы в разных коалициях взаимодействуют друг с другом. Показано, что коалиционные портфели, с одной стороны, модифицируются в силу того, что отдельные группы интересов меняют свои стратегии, с другой стороны, на портфель коалиции влияет и сам политический процесс. Группа интересов может построить свой портфель коалиции так, чтобы максимально акцентировать свою политическую направленность. Последняя ориентирована на инициацию определенного варианта электорального поведения, в результате которого группа интересов (партия) получает электоральный успех.

Обрисованы базовые направления исследования в области электорального поведения – «воронка причинности» А. Кэмпбелла, «спираль молчания» Э. Ноэль-Нойман, «эффект фургона с оркестром» и «эффект неудачника» Г. Саймона, теория относительной депривации Дж. Дэвиса и др. Подчеркнуто, что в отечественной науке исследования Мелешкиной Е.Ю., Урнова М.Ю., Туманова С.В., Гаспаришвили А.Т. значительно расширили и обогатили пространство и методологическую платформу изучения электорального поведения.

В диссертации электоральное поведение также рассмотрено в контексте применения в электоральной конкуренции различных политических технологий и политического маркетинга как политического рынка, объектами которого являются политические партии, политики, избиратели, институтами система производства и распределения

---

25 Heaney Michael T., Lorenz Geoffrey M..Coalition portfolios and interest group influence over the policy process // Interest Groups & Advocacy. Vol. 2, 3. Pp. 251–277. 2013, N.Y.

политических товаров и услуг, группы интересов. Сделан вывод, что сегодня существует объективная потребность в дальнейшем уточнении методологии прогнозирования и управления электоральным поведением; необходимость в исследовании процессов политической идентификации партий и роли в этом процессе прессы. Эти задачи интенсифицируются политическими процессами, происходящими сегодня в западных странах, где политический ландшафт и политическая система постепенно меняются.

Полученные теоретические результаты сформировали определенное множество средств и инструментов анализа ситуации, сложившейся сегодня с политическими партиями в Европе.

**В параграфе 1.3. «Изменения в партийно-политическом ландшафте современной Европы»** рассмотрена указанная ситуация. Аргументировано, что в лево-правом континууме партий ЕС происходит мощный националистско-популистский сдвиг, основанный на настроениях политического нативизма, набирающего силу в обществах разных стран. Этот сдвиг может стать системным, что приведет к изменению партийных систем стран Европы и к кризису традиционных правительственных партий. Общей чертой в этом процессе является раскол внутри центристских, левоцентристских и консервативных партий, их отход на второй план политического спектра. Внутрипартийные разногласия приводят к сбоям в осуществлении государственной политики в различных областях и к прекращению деятельности партийных коалиций. Одновременно эти разногласия оптимизируют деятельность оппозиции и дают ей в руки оружие разрушения правительственных партий и лишения их власти. Общество воспринимает неспособность партий или их коалиций (портфеля коалиций) к внутреннему сотрудничеству как неспособность согласовать ответные меры на существующие вызовы, неспособность проводить адекватную политику. Внутренняя раздробленность партий увеличивает риск такого хода развития событий. Компетентность партий находится в прямой связи с феноменом их сплоченности. Чем выше сплоченность, тем выше доверие избирателя к

партии. В этом смысле правые партии отличаются особой консолидацией, и в том числе потому, что исповедуют идеологию популизма, которая разделяет общество на две однородные антагонистические группы: друзей (честных и трудолюбивых людей) и врагов («коррупцированной и потерявшей связь с народом» элиты), воспроизводя известное положение К. Шмитта о друзьях и врагах как критерия политического.

Полученный в диссертации своего рода «коллективный портрет» правоцентристских партий ЕС обнаружил, что они успешно институализированы, обладают четкой проблемной ориентацией (евроскептицизм, исламофобия и пр.), обладают достаточно широкой социальной поддержкой, простотой в организации (отсутствие формального членства), централизацией власти (как правило, персонализация партии в фигуре ее лидера), слабой автономностью партии (зависимость от внешних источников), высокой согласованностью (при непредсказуемости поведения активистов), высокой вовлеченностью, отсутствием четкой стратегии, флуктуирующей тактикой, как правило, наличием правительственного статуса<sup>26</sup>.

С точки зрения теории партий указанные изменения в партийном ландшафте современной Европы, во-первых, можно интерпретировать как процесс перерастания электоральных, склонных к компромиссам, и офисных, готовых поступиться собственными идеями, включиться в любую коалицию ради власти и вхождения в парламент, партий в современные электорально-профессиональные партии. Во-вторых, указанный процесс изменений сопровождается феноменом «сужения» или разрушения концентрических партийных кругов, когда лидеры (вожди, ядро партии) прямо контактируют со своим электоратом. Так разрушается партийная коммуникация, рождается эффект персонализированной политики, а вместе с ним и партийная олигархия. Это прямо ведёт к смерти партийной демократии и, в конечном

---

<sup>26</sup> Анализ проведен на основе методологии К. Джанды. (Джанда К. Сравнение политических партий: исследования и теория / Голосов Г.В., Галкина Л.А. (ред.) // Современная сравнительная политология. Хрестоматия. – М.: Московский общественный научный фонд, 1997. – С.84–143.)

счете, к установлению авторитаризма – единоличного правления одного лидера и его ближнего круга. Такая партия, часто сама выросшая из внесистемной оппозиции, любую оппозицию подавляет.

В связи с исследованием феномена персонализированной политики в диссертацию введен термин «персонализированный избиратель», для чего были использованы материалы специального исследования, проведенного в конце 2016 и в начале 2017 гг. аналитическим центром Chatham House, британским Королевским институтом международных отношений<sup>27</sup>. Реконструированная картина основных групп избирателей ЕС позволила объяснить, почему популизм стал «мегатрендом» европейского политического развития. Красной нитью через портреты каждой из групп избирателей (колеблющиеся, еврооптимисты, евроскептики, разочарованные проевропейцы, радикальные евроскептики, федералисты) проходит два ключевых момента – проблема национального суверенитета ЕС (его демократичности как организации), то есть угроза потери государственной идентичности; и проблема иммиграции как угроза потери идентичности национальной. Показано, что поведение избирателя под действием ряда механизмов, например, «спирали молчания», «сдвига в последнюю минуту» и ряда других, может привести правые партии к большому электоральному успеху, как на национальном уровне, так и на выборах в Европарламент. Проведенный анализ результатов европейских выборов, прошедших в мае 2019 года, доказывает эту теорию.

Во второй главе диссертации **«Процесс трансформации политических партий Германии»** рассмотрены эволюция партийной системы Германии, предвыборные (2017 г.) программы правительственных партий Германии, политический ландшафт малых партий ФРГ.

**В параграфе 2.1. «Особенности эволюции партийной системы Германии»** рассмотрены ключевые этапы эволюции этой системы, ее минимумы и максимумы. Всего выявлено шесть этапов, каждому из которых,

---

<sup>27</sup> Tribes of Europe. // <https://tribes.chathamhouse.org/the-tribes> (дата обращения – 15. 12. 2017)

по мнению диссертанта, соответствовала своя ключевая тенденция, определявшая формат протекания своего этапа. Первому этапу – вынужденной умеренной многопартийности – соответствовала тенденция поглощения малых партий большими, второму – «системе двух-с-половиной партий» – тенденция поляризации, третьему – фактической трехпартийности – тенденция концентрации политического центра на блоке двух «сестринских партий», четвертому – естественной конкурентной многопартийности – тенденция медленного распада кооперативных связей между массовыми немецкими партиями, пятому – стагнации – тенденция нивелирования оппозиции, шестому – кризис стабильности – тенденция размывания центра и возникновения новых эффективных партий. Сделан вывод, что традиционные немецкие политические партии на последних этапах эволюции партийной системы сталкиваются не только с новыми политическими и коммуникативными технологиями, но и растущим разочарованием в них общества, широкой критикой их структур и происходящих в них процессов, что сопровождается потерей партиями многих своих членов. Поиски решения проблем можно обнаружить в предвыборных платформах традиционных немецких партий.

**В параграфе 2.2. «Предвыборные программы правительственных партий Германии: новые линии разлома немецкой демократии»** было проведено исследование политического потенциала партий, прошедших в Бундестаг в 2017 году, на основе анализа их предвыборных программ.

Диссертант исходил из того, что программы любых политических партий представляют собой строгую политическую рациональность, важнейший политический инструмент, сообщающий избирателям возможность сделать взвешенный выбор, а самим партиям – придать особую значимость своим заявлениям и требованиям. Приступая к анализу предвыборных программ немецких правительственных партий, диссертант, используя методологию веберовских идеальных типов и типологию

политических партий П. Лукарди<sup>28</sup>, полагая, что она в наибольшей степени соответствует «духу» немецкого «партийного» государства, классифицировал их (партии) по целям: партии-пророки, для которых целью является чистота их собственной идеологии, что важнее обретения политической власти (Левые, Зеленые и Альтернатива для Германии – АдГ); партии-прагматики, которые видят свою цель в постоянной представленности во власти для решения проблем своих избирателей, поэтому фокус их политики всегда зависит от интересов избирателей, и они быстро адаптируют свои позиции и идеи к изменяющимся обстоятельствам, например, Свободная демократическая партия Германии (СвДП); и партии-опекуны, которые считают своей целью защиту устоявшихся порядков и норм в государстве – они следуют конкретным идеологическим целям и ценностям, сочетая при этом твердость позиции и способность к компромиссу (ХСС, ХДС, СДПГ). В программах исследуемых партий изложено видение ими семи ключевых моментов будущего страны. Пять из них относятся к внутренней политике: культура и образование, собственно социальная политика (включающая в себя трудовую политику и занятость, семейную, пенсионную политику и здравоохранение); интеграционная политика и предоставление права на убежище; политика обеспечения национальной безопасности; налоговая и финансовая политика. Один из ключевых моментов относится к политике внешней; и последний – к специальным темам партии. Тщательный анализ программ привел диссертанта к выводу о том, что конкуренция между партиями обостряет спор между сторонниками и противниками социальной, культурной и политической модернизации в стране, в том числе модернизации партийной системы и, возможно, модернизации политической жизни страны в целом. Электорат оказался расколот в основном по этой линии, и именно она сформировала избирательное поведение немцев на всеобщих выборах 2017 г.

---

<sup>28</sup> *Lucardie Paul. Zur Typologie der politischen Parteien / Frank Decker, Viola Neu (Hg.) // Handbuch der politischen Parteien. 2013, 2. Aufl., Bonn. S. 61–76.*

Сторонники и противники модернизации в большинстве своем являются представителями среднего класса. По сути дела, среди немецких партий сегодня развернулась борьба за средний класс, и главными игроками в этой борьбе являются АдГ и блок ХДС/ХСС. В среде среднего класса АдГ достигла результатов почти в 20 %, что по сравнению с 2013 годом означает 15%-ный рост. В такой же степени ХДС/ХСС утратили голоса среди среднего класса, понеся в этой среде самую высокую потерю из всех партий. И это при том, что в целом в среднем классе около 40% всех избирателей, имеющих право голоса, либо не голосовали вообще, либо голосовали за АдГ. Это также повлияло на арифметику возможных коалиций: большая коалиция представляет около 42 %, а ямайская – 39 % всех избирателей из среднего класса. Сделан вывод о том, что та партия, которая привлечет к себе средний класс в течение следующего четырехлетнего электорального периода, и будет определять лицо партийной системы ФРГ. Поэтому партии нередко прибегают к компромиссным формулам или двусмысленным программным тезисам с тем, чтобы охватить максимально широкий круг интересов и привлечь к себе максимально возможное количество избирателей. По тому же пути идут и малые, «земельные» партии ФРГ, готовые составить конкуренцию партиям, прошедшим в федеральный парламент.

Малые партии исследованы в **параграфе 2.3. «Политический ландшафт малых партий»**. Они типологизированы по идеолого-политическому критерию и распределены по консервативному, правому и либеральному спектру.

Консервативный спектр. Правоконсервативные и популистские: «Граждане в гневе» (BIW). Консерваторы-центристы: Семейная партия Германии (FAMILY); Ассоциация избирателей Южного Шлезвига (SSW). Консерваторы левые: Экологическая демократическая партия (ÖDP). Правый спектр: Национальная демократическая партия Германии (NPD). Либеральный спектр. Либералы-центристы: Партия труда, верховенства закона, защиты животных, поддержка элиты и инициатива на низовом уровне

(Die PARTEI). Либералы левые: Партия человека и охраны животных (MUT или Tierschutzpartei); Свободные избиратели (FREIE WÄHLER). К полученным данным применена методология анализа партий К. Джанда (представлен в приложении 1 диссертации), о которой шла речь в первой главе работы. Полученные в ходе этого анализа данные показали, что ключевые малые партии ФРГ в обозримой перспективе вряд ли сумеют повторить успех АдГ и, даже войдя в федеральный парламент, они не станут значимой политической силой.

**В третьей главе диссертации «Влияние социально-политических процессов на стабильность партийной системы Германии»** рассмотрено влияние миграционного кризиса и социальной политики на судьбы немецких партий, а также перспективы удержания стабильности партийной системой ФРГ.

**В параграфе 3.1. «Миграционный кризис как ядро партийного раздора»** показано, что миграционный кризис как фактор, прямо влияющий на ход и параметры политического процесса в стране, одновременно является важным моментом межпартийной борьбы. Он не только акцентировал противоречия партий, что само по себе вполне вписывается в демократические нормы, но и обнаружил необходимость коррекции всей стратегии социально-политической жизни страны. На основе анализа партийных документов показано, что партии по этому вопросу занимают в целом схожие позиции. Из всех партий только программа АдГ, несмотря на всю ее жесткость, наиболее заметна. Она не растворяется в пронизанных духом либерализма позициях других партий, разнящихся только нюансами. На фоне происходящих событий АдГ умело использует недовольство и страхи людей, которые в демократическом обществе Германии всегда было принято скрывать. Однако, и это показано в работе, в Германии вряд ли развернется механизм «спирали молчания», несмотря на установку общества на соблюдение политкорректности. Право высказывать свою позицию и высказывать ее открыто имеет каждый, и это право – базовый механизм

современной политики. Свою роль сыграла и эмоциональная атмосфера общества, прямо влияющая на электоральное поведение. Именно поэтому АдГ стала правительственной партией Германии, показав, что при определенных обстоятельствах проыв в парламент правых партий вполне возможен, так же, как и в дальнейшем – смена власти.

Тем не менее, ясного ответа на то, какая из немецких партий возьмет на себя историческую ответственность за решение миграционного кризиса, пока не просматривается даже в среднесрочной перспективе.

**В параграфе 3.2. «Социальная политика Германии в свете партийных дискуссий»** рассмотрены проблемы социальной политики. В коалиционном договоре партий ХДС/ХС и СДПГ 2018 года сказано, что социальные вопросы занимают приоритетное место в работе действующего правительства: борьба с безработицей, равный доступ всех граждан к образованию, улучшение медицинского обслуживания, увеличение пенсий и пособий. Это так потому, что Германия является мощным социальным государством, стабильность которого в условиях экономического роста и сокращения безработицы последних лет не вызывает сомнений, однако, существующие проблемы могут создать ему трудности. В диссертации выделены и изучены две ключевые проблемы социальной политики Германии сегодня: пенсионное обеспечение, уход за пожилыми людьми и нехватка доступного жилья. Демографическая ситуация в стране становится все более сложной, пенсионеров становится все больше. Независимо от того, остаются ли они жить дома или отправляются в дома престарелых, они одинаково нуждаются в уходе, к 2060 г. таких людей будет около 4,5 млн человек. Однако персонала по уходу не хватает в связи с общей нехваткой рабочих рук в Германии. Другая проблема – жилищная политика. Она разбивается на две подтемы: нехватка доступного жилья в сегменте среднего класса и нехватка подобного жилья среди лиц с низкими доходами и мигрантов. Спрос и предложение разбалансированы. Причины возникновения чрезвычайной ситуации разнообразны: слишком мало

строительных площадок, строительные стандарты становятся все более требовательными, налоги растут. Правительственные партии Германии уделяют особое внимание сложившемуся положению дел. В диссертации подробно изучены их подходы к возможному решению проблем.

По итогам рассмотрения проблемы сделан вывод, что конкуренция партий в этом сегменте жизни немецкого общества экзистенциальна для их политической выживаемости. Успех в решении проблемы сможет рекордно увеличить их рейтинги. Борьба партий за свои предложения решения социальных проблем будет все больше обостряться. Та из них, кто заслужит доверие избирателей в этом вопросе, действительно может стать «народной» партией.

**В параграфе 3.3. «Перспективы сохранения политической стабильности партийной системы»** сформулированы ключевые проблемы и трудности традиционных партий Германии, рассмотрена возможность возникновения новой модели партийной системы. Трансформация партийной системы Германии, несмотря на всю длительность этого процесса, сегодня подошла к той черте, за которой уже просматриваются некоторые конкретные результаты. Сегодня Германией правит «Большая коалиция», сформированная из союза ХС/ХДС и СДПГ – партий, которые имеют большинство: 399 мест из 709. Канцлером вновь стала Ангела Меркель. Ее приоритеты в области внутренней и внешней политики не изменились: дальнейшее укрепление социального и правового государства, развитие еврозоны, сотрудничество по линии ЕС – НАТО, принципиальность по отношению к России и КНР, партнерство с США. ХДС верно уловила опасность процессов своей социал-демократизации, запущенной Меркель, но осталась верна девизу своего первого лидера, канцлера Конрада Аденауэра: никаких экспериментов и заметных перемен. В свете этого перед партией стоит громадная задача – сформулировать новую политику, как во внутренней, так и во внешней, международной рамке.

По-настоящему в бедственном положении сегодня находится СДПГ, она потеряла почти все свои позиции в лево-либеральном партийном спектре и понемногу превращается в аутсайдера. Попытки партии «обновиться» с помощью харизматичных молодых лидеров (в ноябре 2019 года ими стала пара сравнительно малоизвестных политиков – экс-министр финансов федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия Норберт Вальтер-Борьянс и депутат бундестага от земли Баден-Вюртемберг Заскиа Эскен) выглядят неубедительно; программа партии «беззуба» и копирует многие положения программы союза сестринских партий; лидеры партии ведут малоинтересную предвыборную кампанию в землях, не умея заинтересовать людей чем-то новым и смелым. Занять место СДПГ в левом спектре и стать его новой ведущей силой готова партия Зеленых. Сегодня Зеленые, по проведенным до земельных выборов опросам, занимают на федеральном уровне от 12 до 15 % – примерно на шесть процентов больше по сравнению с федеральными выборами 2017 года. Однако нельзя преувеличивать популярность партии «Зеленых» и ее успехи, несмотря на успех, она остается нишевой партией. Многое будет зависеть от того, насколько серьезно дезорганизованы социал-демократы. Сколько у них осталось еще сил, времени и политической воли.

Сделан вывод, что сегодня возможность возникновения новой модели партийной системы Германии, утрата традиционными партиями своих позиций, при которой к старым условиям не будет возврата, – маловероятна, хотя отсутствие политической конкуренции между традиционными партиями, значительное расширение политического участия как результат новых социальных условий и успехов политической мобилизации граждан, достигнутых АдГ, несомненно, оказывают на партийную систему Германии дестабилизирующее воздействие. Однако для того, чтобы такие необратимые изменения действительно произошли, необходимы перемены в массовой политической культуре страны, политические потрясения и длительное время. Немецкая политическая элита – элита демократическая, неправовые и антидемократические пути укрепления своих позиций она отвергает в

принципе и всегда следует демократическим правилам политической игры. Чтобы произошел отказ от них, нужны серьезные социальные подвижки. Вряд к ним можно отнести события, связанные с миграционным кризисом, последствия которого уже взяты под контроль. Однако есть другое важное обстоятельство – отсутствие перемен рождает запрос на перемены. Смена политических элит неизбежна в любой стране, однако в Германии в среднесрочной перспективе скорее будет проходить смена поколений старой элиты, но не замена ее на новую. В этом и будет выражено ядро процессов трансформации немецких партий, которое можно назвать компромиссом консолидированной демократии. Только его и будут согласны поддержать граждане.

В **Заключении** представлены положения, содержащие концептуальные выводы исследования, обобщаются результаты выполненной работы. Подчеркнуто, что полученные в работе данные открывают широкие перспективы дальнейшего исследования. Можно утверждать, что в стране впервые с момента ее объединения в 1990 г. нарушен национальный консенсус, общество не нашло компромисса по сложным проблемам внутренней жизни, а новый не предложен ни одной традиционной или парламентской партией. Компромисс консолидированной демократии не сможет долго сдерживать и нивелировать накопившиеся проблемы. Неясно, какие именно основания могут быть положены в основу нового национального консенсуса, как примирить, с одной стороны, сторонников модернизации страны и партий, готовых пойти на риск, сформировать новую, более агрессивную политическую повестку дня, и с другой стороны – сторонников умеренности, стабильности, стремящихся удержать статус-кво.

## **ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в следующих публикациях.

**Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, включённых в перечень Высшей Аттестационной Комиссии Министерства образования и науки РФ:**

1. Зуборева М.А. «Ящик Поттера» и особенности принятия решений в ФРГ в условиях миграционного кризиса // Власть. – 2016. – №11. – С.213-219. (0,40 а.л.)
2. Зуборева М.А. Базовые установки Белой книги ФРГ и «погрешность» политических решений // Обозреватель. – 2017. – №2. – С.35-45. (0,54 а.л.)
3. Христианско-социальный союз (ХСС) ФРГ после выборов в Баварии 2018 года // Вопросы политологии. – 2020. - №1 (53) – С.270-276. (0,45 а.л.)

### **Публикации в иных научных изданиях:**

1. Зуборева М.А. Принятие внешнеполитического решения. Теоретические аспекты // Современная политика и международные отношения. – 2016. – С.153-158. (0,42 а.л.)
2. Зуборева М.А. Базовые детерминанты немецкой внешней политики и политики обеспечения безопасности // Международные отношения. – 2017. – №3. – С.54-68. (0,90 а.л.)
3. Зуборева М.А. Анализ ключевых трендов во внешней политике Германии через призму межпартийной борьбы // Дипломатическая служба. – 2019. - №4. – С.46-54. (0,69 а.л.)